ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

# ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

## Часть 46

Издательство
Томского университета
2010

ключением мира, можно считать несомненной победой китайской дипломатии.

Торговые отношения между Китаем и империей Ляо, возобновившиеся после почти 20-летнего полного их запрета, требовали в соответствии с положениями Шань-юаньского договора некоторых новых подходов к их правовому регулированию. В частности, торговать было разрешено только на специальных государственных рынках, где жестко контролировалось время их работы, качество товаров, а также используемые при совершении сделок меры веса, длины и объема. Кроме этого, обе стороны расширили список товаров, на которые устанавливалась государственная монополия по их производству или продаже. Китай к ранее установленной монополии на чай, различные специи, слоновую кость и рога носорогов добавил также шелк, фарфор, железо, некоторые сорта риса, жемчуг, благовония, а также все книги, кроме произведений «девяти классиков». Кидани, прежде всего, законодательно закрепили государственную монополию на торговлю лошадьми и солью, а также медом, воском, некоторыми видами меха и др. Несмотря на положение Шань-юаньского договора о недопущении нелегального пересечения населением двух стран государственной границы, в том числе и с целью нелегальной торговли, а также установленные вскоре серьезные наказания, вплоть до смертной казни, за такие действия, контрабанда монопольными товарами приобрела довольно широкие масштабы. Этому в значительной мере способствовало участие в контрабандной торговле чиновников приграничных областей, получавших от таких операций, прежде всего контрабанды дешевой киданьской соли, огромные прибыли.

Определенные изменения в законодательном регулировании торговли между Китаем и империей Ляо, последовавшие вслед за заключением Шань-юаньского договора 1005 г., сыграли положительную роль в развитии не только экономических, но и политических отношений двух стран.

## Б.Н. ЧИЧЕРИН О ЛИЧНЫХ ПРАВАХ ГРАЖДАН

**А.М. Дегтярева**

Имя Б.Н. Чичерина (1828–1904), выдающегося юриста, историка политической мысли, философа, занимает особое место в истории

русского либерализма. В центре его концепции – человеческая личность со своими правами и свободами, составляющими основание всего общественного здания. Считая человека абсолютной ценностью, Чичерин исходил из идеи приоритета интересов личности перед интересами государства.

Права граждан в отношении к государственной власти могут быть сведены к двум категориям: 1) личные права, которые принадлежат гражданам как отдельным лицам, подчиненным государственной власти; ими определяется отношение личной свободы к власти; 2) политические права, принадлежащие гражданам как участникам власти[1].

Древние народы мало обращали внимания на личные права. Гражданское общество, составляющее область личной деятельности человека, не выделялось еще как отдельный союз; лицо поглощалось государством. Поэтому и свобода состояла главным образом в праве участия граждан в государственном управлении.

В средние века, наоборот, личные права расширились в ущерб государственной власти, доходя до самоуправства, высшим выражением которого было право частных войн. Только в Новое время государство опять заняло принадлежащее ему верховное место в общественных союзах, не поглощая, однако, в себе гражданского общества, но оставляя ему относительную самостоятельность. Поэтому только в Новое время появилась возможность определить надлежащую границу между личной деятельностью и требованиями государства. Отсюда высокое значение тех мыслителей, которые провозгласили начало свободы как прирожденное и неотъемлемое право человека; отсюда и великое историческое значение тех народов, которые впервые осуществили у себя это начало. В России этот великий шаг совершился в царствование Александра II[2].

Со свободой связано гражданское равенство, или равенство перед законом. Как свободные лица все люди равны, и закон должен быть один для всех. Отсюда высокое значение общегражданского порядка, заменившего в европейских государствах старый сословный строй, основанный на гражданском неравенстве. Началом равенства перед законом не исчерпываются, однако, требования гражданской свободы. Содержание ее составляют те различные права,

---

[1] *Чичерин Б.Н.* Общее государственное право. М.: Зерцало, 2006. С. 211.

[2] См.: *Чичерин Б.Н.* Философия права. СПб., 1998. С. 96.

которые вытекают из нее как необходимые следствия. К ним принадлежит прежде всего право располагать своими действиями по своему усмотрению, не нарушая чужого права и общих условий общежития. Отсюда вытекает, во-первых, право перемещаться куда угодно и селиться где угодно, не спрашивая ничьего разрешения. Во-вторых, из того же начала следует право заниматься чем угодно и избирать себе род жизни по своему усмотрению. В этом состоит свобода труда – право, хотя и неотъемлемо принадлежащее человеку как свободному лицу, но только в новейшее время получившее полное признание в европейских государствах. В прежние времена этому противоречило не только крепостное право, но и цеховые ограничения, которыми право на известные занятия присваивалось лишь определенным разрядам лиц. Со свободой труда связано, в-третьих, право обязываться известными действиями в отношении к другому. Здесь заключается источник личного договора.

Свобода лица выражается не только в праве располагать своими физическими действиями, но и в свободном выражении своих мыслей и чувств. Так как юридический закон касается одних внешних действий, то внутренние помыслы не подлежат его определениям. Эта область должна оставаться для него неприкосновенной.

Это относится в особенности к свободе совести. Различные церкви существуют именно потому, что духовные потребности человека разнообразны и могут удовлетворяться различными способами. Когда же гражданская власть вторгается в эту область, она выходит за пределы своего права. Вся история наполнена притеснениями такого рода; целые населения истреблялись огнем и мечом во имя религии любви и милосердия. Философии XVIII в. принадлежит высокая честь борьбы за начала свободы совести и проведение их в жизнь. Это одно из величайших завоеваний Нового времени. Если совесть человека признается неприкосновенной, если каждый имеет право исповедовать ту веру, в истине которой он убежден, то нельзя запретить ему и внешнее выражение своих убеждений. Запретить людям собираться вместе для общих молитв и для совершения тех обрядов, которые требуются их вероисповеданием, юридический закон не может. Безусловно, государство имеет право запретить секты, проповедующие сопротивление властям или связанные с безнравственными действиями и посягательством на чужую личность. Но здесь уже речь идет о преследовании действий, выходящих за

пределы религиозного поклонения, которые к тому же должны быть доказаны.

Те же правила в общих чертах применимы и к свободе мысли. Человеческая мысль подлежит действию власти, только когда она проявляется в слове. Это проявление может быть частное или публичное. Первое может совершаться вполне беспрепятственно. Нельзя наказывать за известный образ мыслей или за частные разговоры, если они не заключают в себе побуждения к преступному действию. Частная жизнь вообще должна оставаться неприкосновенной. Поэтому когда правительство наказывает за частные разговоры или частные письма, оно поступает деспотично. Но закон может запретить публичное выражение мнений, опасных для общества или оскорбительных для других. Устное и печатное слово может быть орудием политической деятельности, средством оказывать влияние на власть. Они составляют уже переход к правам политическим, поэтому свобода печати подвергается большим ограничениям, чем те права, которые вращаются в области частной деятельности.

Кроме требований общественной пользы личное право ограничивается и правами других лиц, так же как и наоборот, оно требует признания с их стороны. Отсюда вытекает двоякое юридическое отношение лиц: отрицательное и положительное.

Первое состоит в признании неприкосновенности лица как в физическом его бытии, так и в духовной его сущности. Поэтому всякое учиненное ему насилие неправомерно, иначе как для отражения им самим совершенного насилия. Если лицо вторгается в область чужого права, то к нему может быть применено принуждение, ибо этим охраняется неприкосновенность другого лица, имеющего равные с ним права. Но не только физическое бытие человека требует ограждения; неприкосновенной должна оставаться и духовная его сущность. Человеческая личность как таковая требует к себе уважения; в этом состоит ее честь. И закон дает человеку право жаловаться на оскорбление. Очевидно, однако, что присутствующий здесь духовный аспект не поддается юридическим определениям, поэтому оценка часто является произвольной, а удовлетворение – весьма недостаточным.

Положительная сторона личного права в отношении к другим состоит в праве вступать с ними во всевозможные соглашения, не нарушая, однако, прав третьих лиц и общих постановлений. Общее правило здесь состоит в том, что все, что не запрещено законом, то

дозволено в силу естественной свободы человека. Здесь лежит источник всякого рода договоров.

Все эти личные права, вытекающие из прирожденной человеку свободы, имеют чисто формальный характер. Они представляют проявление свободы в различных сферах деятельности. Какие цели ставит себе человек и какие интересы он преследует – это зависит исключительно от него самого. Пока он не нарушает чужого права или общих постановлений, т. е. пока он не выходит за поставленные ему границы, закон в это не вмешивается. А так как личное право, т. е. власть располагать собой, составляет корень и источник всех прав, то для Чичерина представляется бесспорным, что «понятие о праве как о защите интересов лишено всякого основания. Оно противоречит как здравой теории, так и практике всех времен и народов»[1].

## АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ И ОХРАНЫ РЕЖИМА ЗАКАЗНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ (по материалам сибирского федерального округа)

**А.В. Иконников**

Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» подчеркивает в качестве основного признака ООПТ наличие особого режима охраны.

Среди других категорий особо охраняемых природных территорий выделяют такую категорию, как государственный природный заказник.

На территории Сибирского федерального округа в настоящее время имеется 14 особо охраняемых природных территорий федерального значения, относимых к категории заказников.

Специфика проблем охраны и контроля государственных природных заказников заключается в следующем:

1. На территориях природных заказников режим особой охраны определяется не нормами Закона, а положениями о заказниках. На территории заказников не исключено осуществление определенных

[1] *Чичерин Б.Н.* Философия права. С. 102.